

Эволюция представлений о воинской доблести в Древнем Риме

Шаповал Дмитрий

Шаповал Дмитро. *Еволюція уявлень про військову доблесть в Стародавньому Римі.* Стаття присвячена найважливішій категорії серед цінностей давньоримського суспільства – військовій доблесті (virtus). На ранніх етапах розвитку римського суспільства, лише громадянин, який відзначався мужністю та відвагою, мав змогу зробити успішну кар'єру, здобути славу. Характерна для II ст. до н. е. – I ст. н. е. переоцінка цінностей призвела до зміни відношення до virtus. Колишні уявлення про неї втрачають своє значення, і на перший план виходять інші життєві цінності.

Ключові слова: virtus, римська доблесть, життєві цінності, Стародавній Рим.

Шаповал Дмитрий. *Эволюция представлений о воинской доблести в Древнем Риме.* Статья посвящена важнейшей ценностной категории древнеримского общества – воинской доблести (virtus). На ранних этапах развития Рима обладавший доблестью гражданин мог претендовать на успешную карьеру и славу. Характерная для II в. до н. э. – I в. н. э. переоценка ценностей повлекла за собой изменение отношения к virtus. Прежние представления о ней утрачивают свое значение, и на первый план выходят иные жизненные ценности.

Ключевые слова: virtus, римская доблесть, жизненные ценности, Древний Рим.

Shapoval Dmitriy. *The Evolution of Ideas about the Military Valor in Ancient Rome.* The article is devoted to the most important value category of Roman society – the military valor (virtus). In the early stages of development of Roman society citizen who had valor could make bids for successful career and fame. Reappraisal of values in the 2nd century BC – the 1st century AD resulted in a change of attitude to virtus. The ancient value of valor was lost. The old ideas of it had lost their meaning, and other life values came to the fore.

Key words: virtus, roman valor, life values, Ancient Rome.

Античная цивилизация на протяжении многих веков являлась недостижимым эталоном подражания для большинства народов Западного мира. Она была величественна своими завоеваниями и завоевателями, пароско-мраморными статуями и произведениями художественного творчества, шедеврами поэзии и литературы, пленительной красотой архитектуры храмов, театров и общественных зданий. И всем этим величием античность обязана людям – древним грекам и римлянам. Фундаментом же их жизнедеятельности был особый жизненный уклад и вытекающие из него жизненные ценности и ориентиры. Именно на этой основе и ковалась слава античного мира.

Изучение системы жизненных ценностей Древнего Рима представляет особую актуальность, поскольку именно они являлись основой всего общественного сознания римского народа, его мировоззрения. Самым же почитаемым из всех достоинств для римлян была virtus – доблесть. Обладание ею на протяжении многих веков придавало любому гражданину римского общества в глазах соотечественников уважение и престиж.

Хронологические рамки исследования охватывают период от Царской эпохи римской истории, в которую, по представлениям античных авторов, древними царями были заложены основы жизненного уклада Города, до времен первых принцевов, когда ценностная шкала римлян приобретает качественно новые очертания.

При написании работы были использованы различные произведения древнеримских и древнегреческих авторов. Среди них особого внимания заслуживает богатейшее литературное наследие Цицерона [15], и прежде всего потому, что одним из лейтмотивов его рассуждений была исконная римская virtus – основа основ всего жизненного уклада древних римлян. Также в вопросах мировоззрения и ментальности древних римлян дают возможность разобраться труды Тита Ливия [5], Тацита [13; 14], Светония [10; 11; 12], и Вегеция [2], трактующих современную им действительность чаще всего как время деградации старинных доблестей. Важную информацию о римских нравах и порядках содержат «Сатиры» бичевавшего пороки своего времени Ювенала [16]. Некоторые любопытные фактические свидетельства и штрихи, дополняющие общую картину восприятия жизненных ценностей Древнего Рима, обнаруживаются в сочинениях других писателей, например, «римских агрономов» – Катона [3], Варрона [1] и Колумеллы [4], а также автора «Астрономии» Манилия [6]. «Греческий» взгляд на культуру и аксиологию Рима (в том числе и римскую доблесть) представлен в сочинениях Полибия [9] и Плутарха [7; 8].

Одним из ведущих исследователей в области аксиологии Древнего Рима был Г. С. Кнабе. Он первым в российской историографии приступил к изучению истории древнего мира «изнутри», с учетом ментальности ее создателей [20; 21]. Среди ученых, изучавших римские ценности, следует также отметить С. Л. Утченко [26; 27], который, рассматривая древнеримскую аксиологию, пытался противопоставить ее

греческой. Ко многим проблемам, связанным с изучением римских военных ценностей и ментальности солдат Римской империи обращался в своих исследованиях А. В. Махлаюк [22; 23]. Также ряд интересных замечаний относительно воинской ментальности, аксиологии и армейских ценностей в Древнем Риме были сделаны Ж. -М. Карие [28] и другими исследователями.

Цель данной работы – на основе исторических источников проанализировать существовавшие в древнеримском обществе представления о *virtus* на протяжении исследуемого периода.

Грандиозные и исключительно прочные завоевания, беспримерные достижения римлян в военной сфере, и прежде всего поразительная эффективность созданной ими военной машины, оставались непревзойденными на всем протяжении истории античного мира и служили в последующие эпохи образцом для подражания. Войны велись Римом практически непрерывно с момента возникновения города в VIII в. до н. э. и до крушения Римской империи в V в. н. э. Лишь несколько раз, за все эти долгие столетия в Риме, по древнему обычаю, в знак добытого победами мира запирался храм одного из главных богов – двуликого Януса, божества всех входов и выходов, всякого начала [5, I. 19. 1-4; 22, с. 3-5]. В истории Рима достоверно известно лишь пять таких случаев, и только в одном из них храм простоял закрытым достаточно долго – при втором римском царе Нуме Помпилии храм Януса не видели отворенным 43 года подряд [7, XX].

Воинская доблесть и слава всегда занимали в системе римских ценностей особое место. Производное от *vir* – «муж», «мужчина», слово *virtus* в его узком, дословном, значении принято трактовать как «мужество» [21, с. 146]. Оно было священным для каждого римлянина и означало не только доблесть в бою, но и беззаветное служение Родине, человеческое благородство. Именно *virtus* была той опорой и той наполняющей, на которой зиждился военный дух римского воинства. Этот дух воспитывался в постоянных войнах, которые велись Римом в различных местах и обуславливали жизнь римского мужа-воина. У каждого римлянина, служившего в войске, ощутившего как радость побед, так горечь поражений, не раз делившего военные будни сражений и лагерной жизни со своими товарищами, такими же воинами, как и он, вырабатывался особый характер межличностных отношений, да и само отношение к жизни в целом пропитывалось военным укладом, его простотой и суровостью.

В своих военных успехах римляне видели законный предмет патриотической гордости, считая их закономерным следствием приращенной римской доблести и благорасположения богов: «Римское государство никогда бы не достигло бы нынешней мощи, не будь истоки его божественными, а начало истории сопряжено с великими чудесами», – замечает Плутарх [8, 8].

Каждый римлянин хорошо знал героев своего родного города и стремился подражать им. Суровый, дисциплинированный воин, довольствующийся домотканой одеждой, простой едой и напитками, скромным жильем и мебелью – идеал древнего римлянина. Предания о таких людях хранились веками.

Римская легенда рассказывает, что однажды на площади в Риме треснула земля и открылась бездонная пропасть. Сенат приказал каждому гражданину бросить по горсти земли, чтобы засыпать ее. Но это не помогло. И тогда жрецы объявили: чтобы сомкнулась земля, нужно бросить в бездну самое ценное, что есть в Риме. В пропасть бросали и золото, и прочие драгоценности, но это не помогало. Толпился народ перед расселиной и спорил о том, что ценнее всего в Вечном городе. Тут подъехал на коне молодой воин по имени Марк Курций и сказал: «О чем спорить? Есть ли в Риме что-то более дорогое, чем доблесть его сынов?» Бросился он вместе с конем в зияющую пропасть, и земля сразу сомкнулась над ним. А на месте пропасти образовалось небольшое озеро, которое стали именовать Курциевым [4, VII. 6. 1-6].

Римские завоевания обеспечивали непрерывный приток в Рим разного рода ценностей и рабов. Контрибуции, военная добыча, грабительская эксплуатация завоеванных стран и областей, превращенных в римские провинции, – все это давало огромные доходы, как самой казне, так и отдельным лицам – офицерам и солдатам, торговцам и ростовщикам. А, следовательно, улучшалось и благосостояние всей державы, ее экономическая стабильность и, разумеется, усиливалось и могущество Рима [26, с. 8-9].

Еще Ромул, являвшийся, как следует из сочинения Плутарха, потомком Марса, обозначил военное ремесло, наряду с земледелием, как благочестивое занятие [8]. Поэтому уже к раннереспубликанскому времени война и все, что было с ней связано, настолько глубоко проникли в жизнь Римского государства и его гражданского общества, что ни одно событие, ни одна значительная постройка не могли не соприкасаться, хоть каким-то образом, с военной сферой жизнедеятельности. Общественные сооружения Рима, от водопроводов [19, с. 33-36] и базилик до триумфальных колонн и арок, часто возводили на средства, вырученные от военной добычи, в результате чего в глазах народа создавался особый ореол, окружавший имя полководца и воина [20, с. 30-85, 153-175; 21, с. 147].

Именно с воинской доблестью римляне связывали величие и славу своего государства. По словам Цицерона, «воинская доблесть, бесспорно, превосходит все остальные. Это она возвысила имя римского народа; это она овевала наш город вечной славой; это она подчинила весь мир нашей державе. Все городские дела, все наши прославленные занятия... находятся под защитой воинской доблести» [22, с. 30]. Доблесть находит отражение во всех делах человеческих. Так, говоря о дружбе, Цицерон отмечает, что «доблесть... создает, и оберегает дружеские отношения.

На ней ведь основано согласие, на ней – стойкость, на ней – постоянство» [15, V. 17. 6]. Дружба возможна только между доблестными людьми, уверен Цицерон [15, XXVII. 104].

Служба в войске, сразу или со временем, давала человеку возможность получить статус гражданина. Для низших слоев римского общества эту возможность трудно было переоценить, поскольку только полноправные граждане имели права и привилегии, главной из которых был доступ к *ager publicus*. Помимо этого, гражданский статус и военная служба были начальной ступенью для успешной карьеры магистрата. За свою службу солдаты получали различные вознаграждения. Все это способствовало тому, что на ранних этапах истории Рима служба в армии была чрезвычайно престижной, а обладание *virtus* было стремлением первостепенной важности для каждого римского гражданина.

Однако уже с конца III – начала II в. до н. э. мировоззрение римлян, их ценностные ориентиры начинают меняться. Эти перемены коренным образом повлияли на отношение римлян к армии и воинской доблести. Благоприятная почва для этого была создана заменой народного ополчения профессиональной армией, которая постепенно все больше отрывалась от народа [26, с. 19].

В связи с профессионализацией армии и по мере упрочения «Римского мира», война и, тем более, служившие в армии люди все более оказываются на периферии общественного мнения, воспринимаются все более отчужденно [17, с. 16; 23, с. 119; 28, р. 139]. Происходит смещение ценностных позиций в сторону общественных и гражданских приоритетов. Воинская доблесть и мужество, как почетная и престижная характеристика, в глазах римлян утрачивает былую притягательность.

Тацит неоднократно говорит о дезертирах [13, I. 21, II. 78, II. 80]. Светоний сообщает, что, еще при Августе, Тиберий произвел ревизию эргастулов в Италии: в них искали убежища свободные – из страха перед военной службой [12, 8]. Всадника, отрубившего своим сыновьям большие пальцы рук, чтобы избавить их от военной службы, Август приказал продать с торгов вместе со всем его имуществом [10, 24. 1].

О непопулярности военной службы свидетельствуют также и неуклонное падение дисциплины в армии. Тиберий, во времена Августа руководивший экспедицией в Германию, порядок в войске поддерживал с величайшей строгостью, восстанавливая старинные способы порицаний и наказаний [12, 19]. Особой недисциплинированностью отличались поступавшие в армию добровольно [13, IV. 4]. Тацит пишет, что солдаты не чувствовали расположения к старинной дисциплине [14, I. 5; 13, XIII. 35].

Служба в армии теперь воспринимается, в первую очередь, как отсутствие праздности, как подчинение приказу и власти военачальника, труды, тяготы, пот, которые становятся знаками отречения от собственной личности и удобств гражданской жизни [23, с. 119-120; 24, с. 246]. Примечательно, что слово «пот» (*sudor*) и произвольные от него, даже в официальных юридических текстах, означают военную службу

[23, с. 120]. Аналогичным образом в литературных текстах употребляется слово *sarcina* – «переносимое солдатом снаряжение» [23, р. 118].

В эпоху Империи обособление армии проявляется не только в ее пространственном и функциональном отделении от основной массы населения, но и в фактическом выделении армии как самостоятельной социальной группы. Военные и сами противопоставляют себя гражданскому населению, резко отмежевываясь от «штатских» – *pagani*, как их называли на солдатском жаргоне [16, XVI. 1-60] – ситуация, совершенно немыслимая прежде, когда всякий гражданин был потенциальным солдатом [28, р. 104]. Воины начинают спекулировать и наживаться на своем воинском положении, их разнузданность и безнаказанность усиливается [16, XVI]. В результате, воинская служба в императорскую эпоху, по словам Ювенала [16, XIV. 193-197], все больше становится источником выгоды и обогащения:

«лестью добудь себе должность центуриона...

Мавров землянки ломай, сокрушай укрепления бригаентов –

И лишь десяткам к шести ты получишь орла дорогого».

(пер. Ф. А. Петровского)

Примечательно также замечание Тацита о том, что легионеры предпочитают *praemia* quam *stipendia* [14, I. 5]. Как известно, *praemia* – это получаемые при увольнении деньги или земельные наделы, а *stipendium* – жалование, выплачиваемое во время службы [17, с. 17].

Тем не менее, античные авторы не единодушны в осуждении стремления солдат сколотить состояние. Опираясь древними моральными критериями, они отмечают, что более всего воинскому мужеству способствует земледельческий труд, поэтому лучший воин – это крестьянин [1, III. 1. 4-5; 2, I. 3. 7; 3, пред. 3; 4, I. 4, 17]. Более того, предпочтительнее, чтобы этот крестьянин был состоятельным, что побуждало бы его защищать государство более упорно, нежели бедный пролетарий [23, с. 121]. Поэтому в представлении римлян, если на военную службу добровольно поступают бедняки и бездомные, выходцы из городской черни, представители профессий, связанных с роскошью или позорными занятиями, то от них, в силу их нравственной испорченности, невозможно ожидать должной дисциплины и доблести [13, I. 31. 1, IV. 4; 2, I. 7]. Ливий прямо отмечал: «чернь из ремесленников и работников – народ к военной службе никак не годный» [5, III. 20. 4].

Примечательно, что воинственность и склонность к военной службе стали к концу I в. н. э. рассматриваться как врожденные качества. На это, возможно, указывает пассаж из «Астрономии» Марка Манилия, написанной в первые десятилетия I в. н. э. В этом фрагменте о людях, родившихся под знаком Скорпиона, говорится как о тех, кто жаждет битв и лагерей Марса и даже мирное время проводит с оружием в руках, любит военные игры и потехи, посвящает досуг изучению военного дела и связанных с оружием искусств [6, IV. 217-229]. Вряд ли такого рода

мнение могло появиться в раннем Риме, где практически каждый взрослый мужчина являлся воином.

Таким образом, со времен основания Вечного Города на протяжении нескольких столетий важнейшей ценностью для древних римлян была воинская доблесть – *virtus*. Именно этому качеству своих граждан Рим был во многом обязан подъемом и возвышением. С воинской доблестью римляне связывали представления о величии, могуществе и славе. Человек, обладавший *virtus*, мог претендовать на почет и уважение сограждан, доблестная воинская служба была необходимым условием гражданской карьеры. Однако с конца III – начала II в. до н. э. ценностная шкала римлян претерпевает существенные изменения. Почитание суровой воинской доблести отходит в небытие, на первый план выходят общественные и гражданские ценности. А воинская доблесть, вследствие профессионализации армии, становится достоянием узкого круга служилого сословия, в первую очередь, наемников. Но ими она уже понимается абсолютно иначе, нежели доблестными воинами древности, защитниками Великого Рима.

Литература

1. *Варрон*. Сельское хозяйство / Марк Теренций Варрон / Пер. М. Е. Сергеевко. – М. -Л., 1963.
2. *Вегеций*. Краткое изложение военного дела / Флавий Вегеций Ренат / Пер. С. П. Кондратьева // ВДИ. – 1940. – №1. – С. 231-293.
3. *Катон*. Земледелие / Марк Порций Катон / Пер. М. Е. Сергеевко. – М. -Л., 1950.
4. *Колумелла*. О сельском хозяйстве / Колумелла // Ученые земледельцы Древней Италии / Пер. М. Е. Сергеевко. – Л., 1970. – С. 114-198.
5. *Тит Ливий*. История Рима от основания города / Тит Ливий / Пер. В. М. Смирнова. – М., 1989.
6. *Манилий*. Астрономика (наука о гороскопах) / Манилий / Пер. Е. М. Штаерман. – М., 1993.
7. *Плутарх*. Нума / Плутарх // Сравнительные жизнеописания: в 3 т. / Изд. подг. С. П. Маркиш, С. И. Соболевский. – М., 1961. – Т. 1. – С. 78-101.
8. *Плутарх*. Ромул / Плутарх // Сравнительные жизнеописания: в 3 т. / Изд. подг. С. П. Маркиш, С. И. Соболевский. – М., 1961. – Т. 1. – С. 25-48.
9. *Полибий*. Всеобщая история: в 3 т. / Полибий / Пер. Ф. Мищенко. – СПб., 1995. – Т. 1.
10. *Светоний*. Божественный Август / Гай Светоний Транквилл // Жизнь двенадцати цезарей / Изд. подг. М. Л. Гаспаров и Е. М. Штаерман. – М., 1966. – С. 35-75.
11. *Светоний*. Божественный Юлий / Гай Светоний Транквилл // Жизнь двенадцати цезарей / Изд. подг. М. Л. Гаспаров и Е. М. Штаерман. – М., 1966. – С. 5-34.
12. *Светоний*. Тиберий / Гай Светоний Транквилл // Жизнь двенадцати цезарей / Изд. подг. М. Л. Гаспаров и Е. М. Штаерман. – М., 1966. – С. 76-103.
13. *Тацит*. Анналы / Корнелий Тацит // Сочинения в 2-х т. / Пер. А. Бобровица, Я. Боровского, Г. Кнабе. – М., 1993. – Т. 1. – С. 7-326.

14. *Тацит*. История / Корнелий Тацит // Сочинения в 2-х т. / Пер. А. Бобровица, Я. Боровского, Г. Кнабе. – М., 1993. – Т. 2. – С. 5-202.
15. *Цицерон*. О дружбе / Марк Туллий Цицерон // О старости. О дружбе. Об обязанностях / Изд. подг. В. О. Горенштейн, М. Е. Грабарь-Пассек и С. Л. Утченко. – М., 1975. – С. 31-57.
16. *Ювенал*. Сатиры / Децим Юний Ювенал / Пер. Ф. А. Петровского. – СПб., 1994.
17. *Болтинская, Л. В.* Положение солдат римских легионов в период правления династии Юлиев-Клавдиев / Л. В. Болтинская // Социально-экономические проблемы истории Древнего мира и Средних веков. – Красноярск, 1977. – С. 3-17.
18. *Болтинская, Л. В.* Эпитафия римского солдата / Л. В. Болтинская // Социально-экономические проблемы истории Древнего мира и Средних веков. – Красноярск, 1977. – С. 111-117.
19. *Гиро, П.* Частная и общественная жизнь римлян / Пер. с фр. / П. Гиро. – СПб., 1995.
20. *Кнабе, Г. С.* Древний Рим – история и повседневность / Г. С. Кнабе. – М., 1986.
21. *Кнабе, Г. С.* Категория престижности в жизни Древнего Рима / Г. С. Кнабе // Быт и история в античности. – М., 1988. – С. 143-171.
22. *Махлаюк, А. В.* Римские войны. Под знаком Марса / А. В. Махлаюк. – М., 2003.
23. *Махлаюк, А. В.* Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность / А. В. Махлаюк. – СПб., 2006.
24. *Павлюк, О. Е.* Древнеримские писатели о человеческих пороках / О. Е. Павлюк // Вісник Запорізького національного університету. – Сер. Філологічні науки. – 2010. – №2. – С. 243-247.
25. Римский легионер (58 г. до н. э. – 69 г. н. э.) // Новый солдат. Артемковский военно-исторический альманах. – Артемовск, 2004. – Вып. 14.
26. *Утченко, С. Л.* Древний Рим. События. Люди. Идеи / С. Л. Утченко. – М., 1969.
27. *Утченко, С. Л.* О некоторых особенностях античной культуры / С. Л. Утченко // ВДИ. – 1977. – № 1. – С. 5-12.
28. *Carrie, J. -M.* Il soldato/ J. -M. Carrie // L'Uomo Romano / A cura di A. Giardina. – Bari, 1989. – P. 99-142.